

Научная статья

УДК 316.6
EDN: CGPZYU

РАССМОТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫХ АСПЕКТОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ

Надежда Владимировна Лопатина

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
vesy210@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные социально-перцептивные аспекты жизнедеятельности осужденных. Определяется их роль в проявлении агрессивных тенденций среди данной категории. Автор приходит к выводу о том, что восприятие в местах лишения свободы осужденных характеризуется своеобразными трансформационными и репрезентационными процессами. Доказывается, что впоследствии оно приобретает искаженный характер, поскольку приобретенные в местах заключения способы взаимодействия начинают выступать в качестве главного детерминанта, служащего для выживания человека в агрессивной среде. Искаженное представление о социальной реальности порождает деструктивные реакции со стороны осужденных. Однако во многих случаях реализуемые деструктивные реакции, являющиеся следствием искаженного восприятия, способствуют снижению агрессивности. Вместе с тем сама агрессивность как свойство личности не признается первостепенной причиной возникновения поведенческих нарушений.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, особенности восприятия социальной реальности, агрессивное поведение, агрессивность

Для цитирования: Лопатина Н.В. Рассмотрение социально-перцептивных аспектов жизнедеятельности осужденных и их влияние на проявление агрессии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3 (24). С. 72–79. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/009.pdf>. EDN: CGPZYU.

Original article

CONSIDERATION OF THE SOCIO-PERCEPTUAL ASPECTS OF THE LIFE OF CONVICTS AND THEIR IMPACT ON THE MANIFESTATION OF AGGRESSION

Nadezhda V. Lopatina

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
vesy210@mail.ru

Abstract. The article deals with the main socio-perceptual aspects of the life of convicts. Their role in the manifestation of aggressive tendencies among this category is determined. The author comes to the conclusion that the perception of convicts in places of deprivation of liberty is characterized by peculiar transformational and representational processes. It is proved that it subsequently acquires a distorted character, since the methods of interaction acquired in places of detention begin to act as the main determinant serving for human survival in an aggressive environment. A distorted view of social reality generates destructive reactions on the part of convicts. However, in many cases, the implemented destructive reactions, which are the result of distorted perception, contribute to a decrease in aggressiveness. At the same time, aggressiveness itself as a personality trait is not recognized as the primary cause of behavioral disorders.

Keywords: correctional institutions, convicts, peculiarities of perception of social reality, aggressive behavior, aggressiveness

For citation: Lopatina N.V. Consideration of the socio-perceptual aspects of the life of convicts and their impact on the manifestation of aggression. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;3(24): 72–79. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/009.pdf>. EDN: CGPZYU.

© Лопатина Н.В., 2023

Введение

Любой человек ощущает на себе влияние тех условий, в которых он пребывает как сознательное, уникальное существо. Неповторимость личности проявляется в первую очередь в ее направленности, а именно в установках, стремлениях, интересах и т. д. Данные свойства формируются и реализуются в деятельности человека [13, с. 685]. На их развитие огромное влияние оказывает та часть широкой социальной среды, с которой индивид поддерживает прямые и опосредованные контакты [8, с. 245]. В этом контексте особый интерес представляют достаточно закрытые сообщества: система пенитенциарных учреждений, военизированные коллективы и т. д. По этой причине в последнее время все чаще обосновывается необходимость изучения образного восприятия представителей данных групп как многофакторного, иерархически организованного процесса, обусловленного различными группами детерминантов. Примерами таких работ могут служить исследования динамики процесса социальной перцепции в управлении на основе военизированных учебных коллективов в системе МЧС, особенностей восприятия курсантами военного вуза информации об опасности, а также изучение восприятия социальной реальности осужденными в условиях лишения свободы, факторов перцепции, детерминирующих криминогенную мотивацию их поведения, рассмотрение влияния социальных изменений на содержание наказания, восприятия времени в период пребывания в местах лишения свободы [1; 10; 12; 15; 20; 21].

Проходя различные стадии в процессе отбывания наказания, человек, находящийся в исправительном учреждении, вступает в различные системы отношений.

Окружающая осужденного в местах лишения свободы социальная реальность вносит жесткие нормы и правила поведения во всю жизнь тюремного сообщества, формирует групповые мнения и настроения [7, с. 139]. Возникающие психологические новообразования во многом не соответствуют требованиям и правилам отбывания заключения, установленным регламентами учреждения. Человек попадает в сильную зависимость от среды, что имеет все основания оценивать её как значительный фактор воздействия [5, с. 54].

Возможно, наиболее неблагоприятным следует рассматривать возникающие трансформации структуры самосознания. Вынужденное изменение ранее сформированных жизненных стереотипов, норм обуславливает противоречия в сообществе

осужденных, вызывает конфликты, содействует усвоению образцов насильственного поведения [22, с. 11].

Таким образом, нахождение в местах лишения свободы накладывает ощутимый отпечаток на специфику восприятия осужденными существующей там социальной среды.

Основные положения

В местах лишения свободы процесс протекания образного восприятия человеком себя, других людей и явлений социальной реальности находится под влиянием субкультурных стереотипов и зависит от специфики социально-перцептивной системы субъекта и объекта восприятия, условий взаимодействия. Наблюдаемое настороженное отношение к ближайшему окружению, неконформизм, заключающийся в противопоставлении себя другим, приводят к развитию и формированию атмосферы враждебности и конфронтации, а также такой модели поведения, которая оправдывает жесткий стиль общения и воздействий. В свою очередь, это способствует тому, что стиль мышления, подчиненный психологии враждебности, становится невосприимчив к нравственным критериям, возможностям рационального и контролируемого образа действий [23; 24].

Окружающая осужденного среда постоянно усложняется и дополняется. В связи с этим социальная перцепция осужденных на каждом этапе отбывания наказания имеет свои отличительные особенности, так как подразумевает предпочтение определенного вида общения и ближайшего окружения. Этот процесс не всегда характеризуется стабильностью, поскольку тщательное рассмотрение того или иного социального явления разрушает первоначальные представления о нем. Основные сложности, с которыми индивид может столкнуться при переходе от одного этапа к другому, заключаются в следующем: усиление давления со стороны персонала исправительного учреждения, криминализированных групповых лидеров; нарастание эмоциональных негативных состояний, их закрепление; дальнейшая утрата социально-полезных связей; размывание аксиологических ориентаций [4, с. 95].

Осужденный, не признав ценности, устои, нормы поведения группы, отличающейся отрицательной направленностью, и выйдя из нее, впоследствии может испытывать на себе физическую расправу со стороны ее членов, травлю, иные формы унижения человеческого достоинства.

Кроме того, вхождение в новую микросреду после разрыва контактов с предыду-

щей сопровождается активизацией социально-перцептивных процессов. При разрешении социально-психологических трудностей, барьеров контактного общения может превалировать в одном случае пониженный уровень психических состояний, в другом – аффективные проявления характера, конфликтные ситуации.

Индивид в своем поведении опирается на реакции, оценки, потенциальные намерения других людей [19, с. 86].

Осужденные намерено концентрируют свое внимание на всех нюансах жизни исправительного учреждения, социально-психологических явлениях в тюремной среде. В ходе последовательного познания других осужденных, сотрудников колонии при усилении перцептивных процессов активизируются операции запечатления действий, поведенческих актов, конкретных образов. Отсутствие доверия у осужденных к ближайшему окружению порождает склонность наблюдать за членами малых групп, сотрудниками исправительного учреждения. Получая разнообразную информацию, осужденный формирует свои представления о социальной реальности. Соответственно, условия, в которых находится человек в местах лишения свободы, могут воздействовать на его опыт и настроения, мысли и взгляды. Причем внешние условия преломляются через внутренние, а именно через личный жизненный опыт индивида [4, с. 96].

Пребывая в местах лишения свободы, осужденные отличаются различными позициями по поводу условий отбывания наказания. Они могут принимать их либо отторгать, внешне соглашаться и внутренне сопротивляться. По этой причине во внимание берутся две потенциальные формы влияния условий тюремной среды на осужденного. Во-первых, когда под влиянием одних и тех же условий у разных осужденных формируются общие черты в поведении, деятельности. Во-вторых, когда в одних и тех же условиях развертываются индивидуальные формы поведения [17, с. 98].

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что, попадая в тюремную среду, для осужденных остро стоит проблема самоопределения личности, носящее нередко диффузный характер. Искаженное представление о себе, своем положении, неадекватное восприятие других людей, выражающееся в стереотипности мышления, могут представлять те факторы, которые будут приводить не только к внутренней дезорганизации личности, но и деструктивным реакциям, проявляющимся вовне. Впоследствии это предопределило одну из задач

данного исследования: изучение восприятия тюремной среды осужденными и его влияние на проявление ими агрессии.

Результаты исследования

В ходе исследования восприятия социальной среды его особенности изучались нами через оценку осужденными: психологической обстановки в исправительном учреждении, личной безопасности, степени соблюдения неформальных норм, взаимоотношений с ближайшим окружением (с другими осужденными, персоналом исправительного колонии, семьей).

Исследование проводилось на базе исправительной колонии строго режима региональной системы ФСИН. В исследовании приняли участие осужденные мужчины в возрасте от 18 до 65 лет.

Для решения задач, поставленных в исследовании, использовался методический спектр, включающий следующие группы.

Общенаучные методы, которые включают анализ, синтез, обобщение теоретических источников по проблеме исследования, интерпретация и систематизация результатов исследования.

Эмпирические методы: опросник Л. Г. Почебут; методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина, П. А. Ковалева; опросник склонности к агрессии Басса-Перри, ВРАQ-24 в адаптации С. Н. Ениколопово и Н. П. Цибульского; авторский опросник.

Для статистической обработки данных применялся корреляционный анализ.

Осужденные, воспринимающие психологическую обстановку в исправительном учреждении как благоприятную, в меньшей степени склонны к нанесению оскорблений ($r = -0,311$, при $p \leq 0,05$), причинению материального вреда (повреждению имущества, иных материальных благ) другому человеку или группе людей ($r = -0,318$, при $p \leq 0,05$), применению практики сидячей демонстрации ($r = -0,318$, при $p \leq 0,05$), уходу от разговора с человеком ($r = -0,388$, при $p \leq 0,05$). Полученные нами результаты подтвердили вывод других исследователей о том, что условия отбывания наказания оказывают непосредственное влияние на психологию осужденного, эмоциональные и интеллектуальные установки, отношения, настроения, чувства, мнения членов тюремного сообщества. В случае неудовлетворительной социально-психологической обстановки возрастает требовательность, напряженность в поведении лиц, учащаются конфликтные ситуации.

В то же время наличие постоянной тревоги за личную безопасность вызывает у осужденных мужчин определенные агрессивные реакции. В этом плане показательна поло-

жительная взаимосвязь данного фактора с причинением материального вреда другому человеку или группе людей ($r = 0,336$, при $p \leq 0,05$). Можно констатировать, с учетом того, что в местах лишения свободы сотрудниками прилагаются усилия по обеспечению безопасности лиц, лишенных свободы, тем не менее по-прежнему имеют место угрозы физического, психологического, сексуального насилия личности, остающиеся вне поля зрения работников учреждений уголовно-исполнительной системы. Это, в свой черед, требует дальнейшего совершенствования механизма обеспечения безопасности осужденных, создания более эффективных мер, отличающихся своим комплексным характером и реализующихся с учетом конкретной ситуации и факторов, которые создают угрозу личной безопасности осужденных. Введение подобных мер позволит регулировать поведение осужденных в местах лишения свободы, снижать уровень их тревожности и стресса, управлять процессом их переживания.

Наличие взысканий за нарушение установленного режима отбывания наказания может также стать фактором, который будет тесно сопрягаться с проявлением агрессивного поведения у осужденных. Это находит свое отражение при выявлении прямых корреляций с нанесением оскорблений ($r = 0,514$, при $p \leq 0,01$), проявлением грубости ($r = 0,326$, при $p \leq 0,05$), вспыльчивостью (раздражительностью) ($r = 0,298$, при $p \leq 0,05$), высказыванием угрозы ($r = 0,365$, при $p \leq 0,01$), участием в распространении сплетен ($r = 0,378$, при $p \leq 0,01$), желанием противостоять другим людям ввиду неприязненного к ним отношения ($r = 0,410$, при $p \leq 0,01$), причинением физического вреда другому человеку или группе людей ($r = 0,375$, при $p \leq 0,01$), в том числе путем организации сговора с иными лицами ($r = 0,333$, при $p \leq 0,05$), причинением материального вреда другому человеку или группе людей ($r = 0,301$, при $p \leq 0,05$), отказом разговаривать с человеком, отвечать на его вопросы ($r = 0,405$, при $p \leq 0,01$), применением сидячей демонстрации ($r = 0,445$, при $p \leq 0,01$), отказом давать определенные словесные пояснения или объяснения ($r = 0,303$, при $p \leq 0,05$). Однако стоит отметить, что при нарушении режима отбывания срока заключения происходит снижение эмоциональной агрессии ($r = -0,364$, при $p \leq 0,01$). Таким образом, режим как порядок исполнения наказания ставит осужденного в сильное зависимое положение. В результате искажается самоидентификация личности, видоизменяется содержание социальных ролей, ценностей

и установок. Отчетливо эти нарушения обнаруживаются в условиях стратификации, которая ведет к обезличиванию поведения. Осужденный постепенно начинает себя ассоциировать с той средой, в которой находится. В этом случае происходит ослабление их регулятивных механизмов поведения. Вынужденное пребывание с такими же представителями тюремной среды порождает конфронтацию, создает напряженность в общении, способствует навязыванию личности новых стереотипов поведения, ценностей, провоцирующих чувство безнаказанности среди нарушителей режима. Соответственно, существующий в исправительных учреждениях режим лишает человека привычных способов поведения, которые были характерны до осуждения, налагает иные не свойственные осужденному модели поведения и отношения. Это вызывает различные формы проявления агрессии, но вместе с тем и способствует разрядке внутреннего эмоционального напряжения, сопровождающееся ощущением беспомощности человека перед жизненными обстоятельствами, ощущением потери смысла жизни, что характеризует особенности психического состояния человека, пребывающего в местах лишения свободы.

Похожая ситуация наблюдается при оценке необходимости соблюдения осужденными мужчинами неформальных норм и правил пребывания в тюремной среде. Осужденные, придерживающиеся тюремных законов, менее подвержены эмоциональной агрессии ($r = -0,367$, при $p \leq 0,01$), враждебности как когнитивному компоненту агрессии ($r = -0,329$, при $p \leq 0,05$). При этом по мере возможности соблюдения неформальных норм поведения в полном объеме увеличивается риск проявления агрессивных реакций, таких как высказывание угрозы ($r = 0,480$, при $p \leq 0,05$) и применение сидячей демонстрации ($r = 0,488$, при $p \leq 0,05$). Это дает право утверждать, что поддержание оппозиционных настроений к представителям администрации исправительного учреждения, воспринимающихся по большей части в «образе врага», а также оппозиций по отношению к официальным требованиям, программам исправления формирует у осужденных определенную модель действий и поступков. В рамках тюремной субкультуры транслируется система жестких способов влияния, с помощью которых осуществляется корректировка поведения, отклоняющегося от внутригрупповых стандартов. Необходимость этого диктуется обеспечением защиты от несправедливых, по мнению осужденных, решений со стороны со-

трудников. В итоге, вместо стремления к изменению своего поведения в лучшую сторону, осужденные в качестве главного стимула ставят достижение идентификации со значимой группой, нередко отличающейся своей отрицательной направленностью.

Изменение восприятия человека в условиях социальной изоляции тесным образом связаны с изменениями системы отношений. Условия мест лишения свободы диктуют разное восприятие, оценку и переживания со стороны осужденных. В системе отношений у осужденных отмечается схожесть, присущая только личности в исправительном учреждении, что свидетельствует о типических изменениях отношений. Система отношений в тюремной среде характеризуется специфической динамикой, имеющей свои закономерности. Особого внимания заслуживают обстоятельства, в которых модифицируется система отношений и изменяются сопутствующие доминирующие психические состояния, типы поведенческой активности, включая агрессивные тенденции [6; 25].

При анализе взаимоотношений осужденных мужчин с их ближайшим окружением, установлено, что агрессивные тенденции чаще всего проявляются в случаях взаимодействия с другими осужденными, чем с персоналом исправительного учреждения и семьей. В ситуациях, когда осужденный поддерживает дружеские отношения с другими лицами, отбывающими наказание, обнаруживается ориентация, направленная на ослабление агрессивных импульсов. У осужденных в меньшей степени отмечается подверженность к вспыльчивости ($r = -0,332$, при $p \leq 0,05$), проявлению грубости ($r = -0,336$, при $p \leq 0,05$), высказыванию угрозы ($r = -0,291$, при $p \leq 0,05$), желание противостоять другим людям ввиду неприязненного к ним отношения ($r = -0,279$, при $p \leq 0,05$).

Кроме того, агрессивное поведение может трактоваться тюремным сообществом как одна из форм одобряемого реагирования на фрустрирующую или конфликтную ситуацию. Как правило, конфликт представляет собой психологически яркое проявление в поведении отдельной личности осужденного или тюремной общности. Противоречия, возникающие в тюремной среде, часто разрешаются с помощью физического и психологического насилия. Основные цели, которые преследует осужденный, участвуя в подобных конфликтах, сводятся к самоутверждению, стремлению добиться лидирующих позиций, провоцированию и притеснению осужденных, отклоняющихся от преступных традиций и норм, насильственному удовлетворению потребностей и

т. д. [14, с. 116]. Помимо этого, обстановку в исправительном учреждении усугубляет и факт наличия неформальных лидеров. Неформальные лидеры оказывают непосредственное влияние на осужденных, контролируют процесс протекания межличностных и групповых конфликтов, предпринимают действия, связанные, как правило, только с извлечением прибыли, открыто или скрытно противодействуют администрации, что становится провоцирующим фактором массовых эксцессов [2; 9].

В ходе исследования выявлено, что факт участия осужденных в конфликтах имеет существенную связь с агрессивностью и формами ее проявления. С одной стороны, участие в конфликтах приводит к снижению эмоциональной агрессии ($r = -0,404$, при $p \leq 0,01$), враждебности ($r = -0,308$, при $p \leq 0,05$). С другой стороны, конфликты в среде осужденных часто сопровождаются актами агрессии, такими как нанесение оскорблений ($r = 0,504$, при $p \leq 0,01$), проявление грубости ($r = 0,349$, при $p \leq 0,01$), вспыльчивость (раздражительность) ($r = 0,376$, при $p \leq 0,01$), высказывание угрозы ($r = 0,357$, при $p \leq 0,05$), использование злобных шуток ($r = 0,278$, при $p \leq 0,05$), участие в распространении сплетен ($r = 0,358$, при $p \leq 0,01$), желание противостоять другим людям ввиду неприязненного к ним отношения ($r = 0,455$, при $p \leq 0,01$), отказ разговаривать с человеком, отвечать на его вопросы ($r = 0,423$, при $p \leq 0,01$), применение сидячей демонстрации ($r = 0,386$, при $p \leq 0,01$), отказ давать определенные словесные пояснения или объяснения ($r = 0,354$, при $p \leq 0,05$).

Обсуждение результатов

Восприятие осужденных отличается своеобразными трансформационными и репрезентационными процессами в стенах исправительного учреждения. Возникнув в сознании, социально-пептрцептивный образ лиц, находящихся в местах лишения свободы, динамически корректируется изменениями, происходящими в среде, претерпевает переструктуризацию для большего соответствия требованиям ситуации, при которой субъект вынужденно проявляет «надситуативное» мышление [11, с. 143].

Приобретенные в местах заключения манеры и способы общения, взаимодействия имеют особое значение для выживания человека в агрессивной среде. Искаженное представление о социальной реальности, окружающих людей порождает деструктивные реакции со стороны осужденных. Лица, отбывающие наказание, предпринимают попытки приписывать происходящим событиям, явлениям, объектам действительности те характеристики, которые у них не имеют-

ся. И вместе с тем стараются отбрасывать некоторые существенные характеристики, что приводит к неверным выводам, создает неверные ожидания. Тем не менее во многих случаях реализуемые деструктивные реакции, являющиеся следствием искаженного восприятия, способствуют снижению агрессивности. Однако сама агрессивность как свойство личности не считается первостепенной причиной возникновения поведенческих нарушений.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы восприятия осужденных в местах лишения свободы могут иметь связь с иными самостоятельными элементами тюремной субкультуры, такими как жаргон, татуировки, жесты, позы, мимика, азартные и прочие игры. Их сохранение и развитие обусловлено ценностными ориентациями правонарушителей, а также своеобразными условиями жизнедеятельности пенитенциарных учреждений [18, с. 143]. Изучая жесты, мимику осужденных и другие характеристики их внешнего облика, можно делать вывод о степени выдержанности или агрессивности, импульсивности, демонстративности осужденного. Такой же анализ возможно проводить и при изучении поведенческих реакций осужденных, склонных к азартным играм, поскольку участие в них нередко порождает в большинстве своем конфликтные ситуации, разрешение которых связано с насилием над личностью. Также необходимо учитывать в процессе исследования восприятия влияние стереотипов, формирующих устойчивое представление о людях определенной группы. Поступление вновь прибывшего осужденного всегда сопровождается его отнесением к определенной категории и построением к нему определенного отношения [16, с. 34]. В процессе взаимодействия могут возникать различные барьеры непонимания, возникающие на почве социальных, возрастных, национальных, религиозных и статусных различий между осужденными. Кроме того, актуальным является изучение психологических барьеров. Их существование детерминировано агрессивностью, скрытностью, высокомерием и иными отрицательными чертами, а также сложив-

шейся неприязнью и недоверием одного осужденного к другому [3, с. 73].

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что персонал исправительного учреждения должен особое внимание уделять особенностям социальной перцепции осужденных, их сущностью и содержанием. Впоследствии на основе полученных результатов составлять прогнозы о поведении лиц, предстоящих изменениях в их психике.

Основная причина, по которой необходимо принимать во внимание социально-психологические явления в среде осужденных, состоит в том, что тюремное сообщество подчиняет себе мотивы, способы и формы реализации действий и поступков, находящихся там людей. При этом подобное подчинение может иметь как позитивный, так и негативный исход.

Режим как порядок и условие отбывания наказания заставляет осужденного действовать так, как это диктуется и требуется установленными нормами и правилами. Однако осужденный еще до поступления в места лишения свободы формирует соответствующее отношение к условиям и требованиям отбывания наказания, а также определенную модель поведения, которой он будет придерживаться в данной среде.

Отношение осужденного к требованиям социальной изоляции, новой среды не сразу преломляются в поведении индивида. У осужденных возникают вопросы познавательного характера. Ситуацию еще впоследствии усугубляют сложные условия режима, поскольку переживания осужденного приобретают сильную окраску. Наиболее тяжелыми переживаемыми состояниями становятся тревожность, чувство личностной незащищенности, одиночество, обреченность.

Таким образом, учет уровня проявления социальной перцепции, направленности познавательных процессов у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, позволяет судить о потенциальных намерениях осужденных, предполагаемых изменениях поведения в позитивную или негативную сторону.

Список источников

1. Антонян Ю. М. Детерминация криминогенной мотивации поведения осужденных, определяемая субъективным восприятием наказания / Ю. М. Антонян, Е. Н. Колышницына // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 144–155.
2. Барабанов Н. П. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных / Н. П. Барабанов, В. В. Михайлин, Н. Д. Моисеев // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3 (21). С. 16–24.
3. Головкин Д. А., Пархимович П. И. Юридическая психология: учебное пособие. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2004. 144 с.

4. Деев В. Г. Основы психологии исполнения уголовных наказаний / В. Г. Деев, Е. Н. Казакова, И. В. Михалева [и др.]. Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2001. 347 с.
5. Джансараева Р. Е. Социальная среда мест лишения свободы как фактор, влияющий на поведение осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 112–114.
6. Димитров А. В. Основы пенитенциарной психологии: учебное пособие / А. В. Димитров, В. П. Сафронов. М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. 176 с.
7. Дмитриев Ю. А. Пенитенциарная психология / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 524.
8. Криминология: учебник для вузов / В. Н. Бурлаков, В. В. Вандышев, И. В. Волгарева [и др.]; под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Питер, 2002. 422 с.
9. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: учебно-методическое пособие / А. И. Мокрецов, В. В. Новиков. М.: НИИ ФСИН России, 2006. 220 с.
10. Макарова Ю. В. Социально-психологические особенности восприятия социальной реальности осужденными в условиях лишения свободы: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Макарова Юлия Владимировна. Иваново, 2004. 22 с.
11. Назаров В. И. Проблемность диагностики и контроля предикторов агрессивного поведения осужденных в местах отбывания наказания / В. И. Назаров, Н. В. Лопатина, А. С. Турчин // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего: материалы I Международной научно-практической конференции. Донецк, 2022. С. 141–147.
12. Назаров В. И. Прогнозирование результата социальной перцепции в управлении / В. И. Назаров, Ю. С. Мигунова, Е. А. Белова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 67–72.
13. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб.: Изд-во «Питер», 2012. 705 с.
14. Ощепкова О. В. Причины пенитенциарных конфликтов, обусловленных особенностями социальной среды в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1 (23). С. 116–120.
15. Полушина О. Б. Личностные детерминанты восприятия курсантами военного вуза информации об опасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 61–66.
16. Психология пенитенциарного социума: учебное пособие / О. М. Писарев. 3-е изд., перераб. и доп. Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2021. 89 с.
17. Раськевич А. А. Режим в условиях отбывания наказания в исправительных учреждениях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 41. Т. 8. С. 97–105.
18. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы / В. М. Анисимков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 202 с.
19. Социальная психология личности: для студентов учреждений высшего профессионального образования / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М.: Академия, 2009. 300 с.
20. Сучкова Е. Л. Субъективное восприятие осужденными времени в период отбывания наказания в виде лишения свободы // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12. С. 156–160.
21. Тищенко Ю. Ю., Самойлова А. А. К вопросу о влиянии социальных условий на восприятие осужденными назначенного наказания // Антропология. 2022. № 1 (5). С. 88–91.
22. Тумаров К. С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Тумаров Константин Сергеевич. Ставрополь, 2012. 164 с.
23. Штефан Е. Ф. Психологическая агрессия агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 4 (8). С. 60–62.
24. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М.: Изд-во: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 607 с.
25. Юридическая психология: учебник для вузов по специальности «Правоведение» / В. Л. Васильев. М.: Юридическая литература, 1991. 461 с.

References

1. Antonyan Yu. M., Kolyshnicyna E. N. Determinaciya krimonogennoj motivacii povedeniya osuzhdennyh, opredelyaemaya sub"ektivnym vospriyatiem nakazaniya. In: Obshchestvo i pravo.

2009;3 (25): 144–155. (In Russ.).

2. Barabanov N. P., Mihajlin V. V., Moiseev N. D. Ponyatijnaya karakteristika kriminal'noj subkul'tury osuzhdennyh. In: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2015;3 (21): 16–24. (In Russ.).

3. Golovkov D. A., Parhimovich P. I. Yuridicheskaya psihologiya. Minsk: Akademiya MVD Respubliki Belarus'. 2004. (In Russ.).

4. Deev V. G., Kazakova E. N., Mihaleva I. V. Osnovy psihologii ispolneniya ugovolnyh nakazaniy. Vologda: VIPE Minyusta Rossii. 2001. (In Russ.).

5. Dzhansaraeva R. E. Social'naya sreda mest lisheniya svobody kak faktor, vliyayushchij na povedenie osuzhdennyh. In: Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2006;2 (26): 112–114. (In Russ.).

6. Dimitrov A. V., Safronov V. P. Osnovy penitenciar'noj psihologii. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut. 2003. (In Russ.).

7. Dmitriev Yu. A., Kazak B. B. Penitenciar'naya psihologiya. Rostov-on-Don: Feniks. 2007. (In Russ.).

8. Burlakov V. N., Vandyshev V. V., Volgareva I. V., Kropachev N. M. (eds.) Kriminologiya. Saint-Petersburg : Piter. 2002. (In Russ.).

9. Mokrecov A. I., Novikov V. V. Lichnost' osuzhdennogo: social'naya i psihologicheskaya rabota s razlichnymi kategoriyami lic, otbyvayushchih nakazanie. Moscow: NII FSIN Rossii. 2006. (In Russ.).

10. Makarova Yu. V. Social'no-psihologicheskie osobennosti vospriyatiya social'noj real'nosti osuzhdennymi v usloviyah lisheniya svobody. Ivanovo. 2004. (In Russ.).

11. Nazarov V. I., Lopatina N. V., Turchin A. S. Problemnost' diagnostiki i kontrolya prediktorov agressivnogo povedeniya osuzhdennyh v mestah otbyvaniya nakazaniya. In: Personnel management: the realities of the present and the possibilities of the future. Donetsk. 2022: 141–147. (In Russ.).

12. Nazarov V. I., Migunova Yu. S., Belova E. A. Prognozirovaniye rezul'tata social'noj percepcii v upravlenii. In: Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2020;2 (11): 67–72. (In Russ.).

13. Osnovy obshchej psihologii / S. L. Rubinshtejn. Saint-Petersburg: Izd-vo «Piter». 2012. (In Russ.).

14. Oshchepkova O. V. Prichiny penitenciar'nyh konfliktov, obuslovlennyh osobennostyami social'noj sredy v mestah lisheniya svobody. In: Bulletin of the Samara Law Institute. 2017;1 (23): 116–120. (In Russ.).

15. Polushina O. B. Lichnostnye determinanty vospriyatiya kursantami voennogo vuza informacii ob opasnosti. In: Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2022;2 (19): 61–66. (In Russ.).

16. Pisarev O. M. Psihologiya penitenciar'nogo sociuma. Tomsk: Tomskij IPKR FSIN Rossii. 2021. (In Russ.).

17. Ras'kevich A. A. Rezhim v usloviyah otbyvaniya nakazaniya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah. In: Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2007;41. Vol. 8: 97–105. (In Russ.).

18. Rossiya v zerkale ugovolnyh tradicij tyur'my / V. M. Anisimkov. Saint-Petersburg: Yuridicheskij centr Press. 2003. (In Russ.).

19. Belinskaya E. P., Tihomandrickaya O. A. Social'naya psihologiya lichnosti: dlya studentov uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovaniya. Moscow: Akademiya. 2009. (In Russ.).

20. Suchkova E. L. Sub'ektivnoe vospriyatie osuzhdennymi vremeni v period otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody. In: Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022;12: 156–160. (In Russ.).

21. Tishchenko Yu. Yu., Samojlova A. A. K voprosu o vliyanii social'nyh uslovij na vospriyatie osuzhdennymi naznachennogo nakazaniya. In: Anthropogogics. 2022; 1 (5): 88–91. (In Russ.).

22. Tumarov K. S. Resocializaciya osuzhdennyh v penitenciar'nom uchrezhdenii v usloviyah sovremennoj Rossii. Stavropol'. 2012. (In Russ.).

23. Shtefan E. F. Psihologicheskaya agressiya agressivnogo povedeniya osuzhdennyh muzhskogo pola pri dlitel'nyh srokah lisheniya svobody. In: Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2009; 4 (8): 60–62. (In Russ.).

24. Stolyarenko A. M. (eds.) Enciklopediya yuridicheskoy psihologii. Moscow: Izd-vo: YUNITI-DANA. 2003. (In Russ.).

25. Vasil'ev V. L. Yuridicheskaya psihologiya. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 1991. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 07.06.2023;
одобрена после рецензирования 08.06.2023;
принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 07.06.2023;
approved after reviewing 08.06.2023;
accepted for publication 25.09.2023.